

Парадоксы династии

Игорь Шумейко,
*историк, писатель, член редколлегии журнала «Мужская работа»,
член Союза журналистов России и Москвы*

Романовы – самая успешная династия в мировой истории, выражаясь в стиле телерепортажей, авторы абсолютного рекорда: Россия Романовых за 150 лет вышла с предпоследнего места в Европе на первое. Когда, едва не погибшая в Смуте страна с первым Романовым, Михаилом Федоровичем только-только отползала от края пропасти, в Европе прошла Тридцатилетняя война (1618-1648), для Германского (тогда еще «Первого») рейха и всего континента – более тяжелая, чем обе мировые. Она, и закончилась по-особому, «Вестфальским миром 1648», новой философией: впервые сформулированной идеей «государственного суверенитета». С точки зрения международного права, мы до сих пор живем в *Вестфальской системе*.

Европа впервые была *кодифицирована*, страны, обладатели «вестфальского» суверенитета записаны в порядке убывания международного влияния. Первый Европейский Рейтинг, причем составленный НЕ журналистами (хотя подобие газет уже появилось), НЕ, как ныне выражаются, «экспертным сообществом», а дипломатами, полководцами, армиями. Собственно, за место в

том рейтинге и шла война, параллельно с переговорами. Примерно как ООН образовывали в 1944-ом, под грохот Второй мировой будущими победителями тоже составлялся свой Рейтинг, и попадание в «первую пятерку» (пять Постоянных членов Совета Безопасности ООН, с «Правом вето») до сих пор приносит России объективные выгоды.

Но... в Рейтинге Европы 1648 года Россия стояла на... *предпоследнем* месте. Последним шел князь Трансильвании. Представляю оппонента: *«Россия предпоследняя?! Вместе с этими упырями, с этой... Дракуловской Трансильванией! Это ж Русофобия!»*

Но в 1648-ом европейские нации собрались не по Россие-очернительной, а более важной повестке дня: завершение самой страшной войны, конструирование новой модели международных отношений, действующей поныне.

С того предпоследнего места Романовы и вывели Россию в бесспорные лидеры: второй точкой замера единственного в мировой истории рывка можно посчитать Венский конгресс 1814.

Социальная структура России как инструмент в руках Личностей

В средние века складывались государства двух типов:

- 1) трехуровневое: Монарх – Нарочитые люди – Народ.
- 2) двухуровневое: Монарх – Народ.

«Нарочитые люди» – умышленно взял из наших летописей самый общий эпитет. Значительные, именитые, обильные, аристократы ... Нарочитыми людьми были – русские бояре, торговая аристократия Новгорода. Нарочитыми людьми были английские бароны, выбившие у Иоанна Безземельного Великую Хартию Вольностей. И уж совершенно нарочитыми были польские паны, выбившие себе конституцию с «либерум вето» (любой шляхтич мог заблокировать решение короля)...

А вот русские, московские бояре/дворяне, не были «нарочитыми». В смысле «правосубъектности» они были, вообще-то говоря, – «народом», в этой крайне упрощенной схеме.

Вот она – самая первая трещина, пробежавшая по тектонической плите Киевской Руси! Первый толчок порозненного движения, зафиксированный на чутком сейсмографе историка Василия Ключевского:

– Самая нелюбовь южан к северянам, так резко проявившаяся уже в XII веке, первоначально имела не племенную или областную, а социальную основу: она развилась из досады южно-русских горожан и дружинников на смердов и холопов, вырвавшихся из их рук и уходивших на север. Те платили, разумеется, соответственными чувствами – боярам и «лепшим людям», как южным, так и своим залесским... главный богатырь Окско-Волжской Илья Муромец – «крестьянский сын»(...)

В смысле социальной структуры мы живем в государстве основанном Андреем Боголюбским. Насмотревшись боярских дрязг Киевской Руси он в 1155 году направился в «залесный» Суздаль. Андрей сделал ставку на *мизинных* (малых, простых) людей. То самое «двухуровневое» государство. «Нарочитые люди», бояре, дворяне, буржуазия... и т.д. – были так сдавлены единым монархо-народным телом, что даже и сегодня, когда мы слышим, что *«рейтинг Президента (даже и такого, как первый Президент РФ) – неизмеримо превышает рейтинги ГосДумы, Правительства»*, надо понимать, что все это – отпечатки матрицы Андрея Боголюбского.

Гумилев: на Западе дворяне требовали прав, у нас – службы.

Отсюда и такой феномен, прямо относящийся к «роли личностей в истории»: западных историков слегка удивляло отсутствие в России прецедентов военных переворотов: и самые удачливые полководцы всегда оставались верными царскими слугами. Век Переворотов (18-й): имевшие полноту военной власти, высший авторитет в армии (фельдмаршал Михаил Голицын, Меншиков,

Румянцев...) могли связывать планы с какими угодно претендентами, перестановками внутри династии, но всегда понимали, что в России военная власть в государственную – не конвертируется. Они – Объект, Народ. Потому так нелепы попытки сочинить «заговор» вокруг генералов Скобелева и Милорадовича.

Только Смуты и революции выдвигали авантюристов, типа Лжедмитриев, Заруцких, порой даже претендентов на престол, но это в период отсутствия государей, династий.

Миссия Романовых

Век Великих географических открытий», по сути – Век Геноцида. Сибирь стала *Великим Исключением*, сотни сохраненных её народов – возможно главный Итог, Результат, Оправдание, которое Россия может предъявить и на Страшном Суде. Россия по давно мной предлагаемой формуле: «Освободилась от Орды – вместе с Ордой, в придачу». Русские сменили татаро-монгол, а династия Рюриковичей, затем Романовых – сменила Чингисидов, на этой, как говорилось, совсем не «сахарной» службе, эстафетой приняв «почетную обязанность собирания и защиты» земель и народов.

Дисциплина и технологичность выводят Европу в отрыв, революция в военном деле, быстро и многократно увеличила мощь европейских армий и флота. Чем это грозило остальному миру? Напомню о том, как произошло покорение Индии.

Знаменитая **Битва при Плесси** 1757года. У Роберта Клайва: 910 англичан + 2.000 местных обученных сипаев, 8 пушек. У индийского Сирадж уд-Дауда: 50.000 солдат, 50 (!) пушек. Полный разгром индийцев, деморализация, раскол правящей элиты, общая внутренняя смута (траектория знакомая?) и в результате... 200 лет английского господства!

Пропорции участвующих в сражениях сил – еще не все. Для

объяснения геополитических итогов, создания колониальных империй, исчезновения с карты целых государств, необходимо учесть и такой специфически военный показатель, как: пропорции потерь.

В той битве, решившей участь Индии, Клайв потерял **7 (семь) англичан + 16 сипаев**. Индийцы: 500 на поле боя и всю остальную армию в процессе преследования. А при сравнимых потерях – возможна ли колонизация далекой страны с большим населением?

Мне, давнему евразийцу, конечно, хотелось бы поподробнее остановиться на одном важном исключении, на монголах Чингисхана, тоже, подобно европейцам, воевавших *не числом, а умением*, и с боями дошедших аж до Кремоны (Северная Италия). Но... Яса Чингисхана (Библия, Конституция и Воинский устав монголов) работала, оставалась действенной лишь небольшой временной отрезок. Далее, начиная с 15 века, про боевое поведение и монголов, и всех их военных наследников, татар, русских, турок, было сделано точное наблюдение: азиатская битва, это грозный первый наскок, с криком и мыслью адресованной врагу *«Бегите, или мы побежим!»*

Русский боевой клич «Ура!» перешедший из монгольского «Хурра!» в определенное время – перестал быть безоговорочно *победным* кличем. Как и все военное наследие Чингисхана. Что уж тут скрывать: «сдувшаяся», забившаяся на окраине Китая Монголия – это НЕ империя Чингиса, покорителя Евразии! Отрицать полный военно-политический крах Чингисидов – глупость и обесмысливание самой сути истории.

Которая, в общем, проста: новая столица Улуса, бывшая его периферия Москва, вобрав важные элементы европейской (в том числе военной) культуры, подхватила падающее знамя Чингисидов...

Западная часть улуса, талантливый, восприимчивый народ и подходящая династия (Романовы), выполнили Миссию, отстояв

Евразию, в военно-промышленном аспекте европеизировали её, в период, когда Китай стал полуколонией, а весь прочий мир – без «полу».

Известный историк Арнольд Тойнби: «Начиная с 17 века, на Западе происходил непрерывный прогресс технологии, развитие которой представляло вызов остальному большинству человечества. У него не было другого выбора, кроме освоения западной технологии или подчинения державам, владевшим ею. Россия, столкнувшись с такой проблемой, первая решила сохранить свою независимость, приняв широкую программу технологического преобразования на западный лад... Пионером решения задачи был Петр Великий. Счастье России, что Петр оказался прирожденным технократом, который, кроме того обладал диктаторской властью московского царя» (...).

Плата за модернизацию

Парадокс Романовых в том, что главные эксцессы крепостничества напрямую связаны и хронологически совпадают с периодом, когда Россия (от Петра до Екатерины Великой) получала самые высшие в её истории оценки от большинства гуманистов мира. От Лейбница до энциклопедистов признавалось: Россия – место, где более всего прирастают общемировое Просвещение, гуманизм.

В России закрепощаются украинцы, новоприобретенные белорусы. Но когда разделяемая Польша попробовала поднять на свою сторону европейское общественное мнение, поддержка Просветителей остались на стороне Екатерины. Поляки получили из Франции, от энциклопедистов только Проект Конституции. По сути, инструкцию: займитесь-ка собственным цивилизовыванием, в усеченных размерах вам это будет легче.

Самые громкие дебаты о России разгорелись с выходом к трибуне двух главных ораторов того века. Вольтер и Руссо. Пропуская оттенки их Диспута о России, реформах Петра, ограничусь

кратким пунктиром.

Руссо: *Русские никогда по-настоящему не будут цивилизованы потому, что они цивилизовались слишком рано. Петр обладал подражательным гением. Он видел, что у него народ варварский, захотел его цивилизовать, тогда как его следовало только закалять для войны... Он помешал своим подданным стать тем, кем они могли бы быть, убеждая их, что они таковы, какими не являются.*

Вольтер: *Поразительные успехи императрицы Екатерины и всей русской нации являются достаточно сильным доказательством того, что Петр Великий строил на прочном и долговременном основании.*

Демократ **Руссо** – видит народ, естественное развитие которого перечеркнул Петр.

Собеседник монархов **Вольтер** – видит (на месте руссова народа) – материал для планов просвещенного властителя.

Руссо: царь помешал русским стать тем, чем они могли бы быть.

Вольтер: военные успехи русских просто поразительны.

Кого записать в «наши», кого в «русофобы»? Один видит великую славу, другой (**пред**)видит! – великую ошибку России. Одно точно: для политруководства России *прогноз Руссо был бы полезнее.* Он говорил от лица будущей реальной победительной силы: Революционной Демократии. Россия попала во враги тех, кто безоговорочно выиграл. 40 лет усилий на «Священный Союз», помощь монархам, смеющимся за спиной у России, «цесарю» против революции 1848 г.

Жан-Жак Руссо, предсказал, что Россия влипнет в конфликт с демократической Европой (которая в середине 18 века, была еще только в проекте) Ставка была сделана на евромонархов, и... «А упало, Б пропало, кто остался на трубе?».

Может сегодня князя Лихтенштейна и Монако, вспомнят о

принесенных Россией жертвах евромонархам и помогут?

Пишущие о русской истории как-то не заострили внимания на этом парадоксе: именно в период, когда Россия собирала искренние (и не очень), приветствия Европы, как наиболее быстро цивилизуемая страна – тогда, собственно, и появилось настоящее крепостничество, «радищевское рабство». Бывшее, в самом конечном итоге: Платой за ускоренную Модернизацию, Цивилизацию, «приближением к Европе».

Официально крестьяне закрепощены по Соборному Уложению 1649 года Алексея Михайловича, царствование которого и полагают началом российской модернизации. Критики Петра, славянофилы, сторонники «народной монархии» типа Ивана Солоневича, даже утверждают, что настоящая, правильная модернизация, это – Алексей Михайлович, а не шараханья его сына.

А период, назовем его *развитое крепостничество*: 1762-1861 гг. По условной шкале приближения к Европе то был следующий этап: теперь не только Россия стала полноправной европейской страной, но и российские дворяне, признаны за цивилизованных европейцев. Впервые россияне – частные лица, не дипломаты, госчиновники, свободно разъезжают по Европе, живут, приобретают там недвижимость, заключают браки с иноподданными. И именно в это время освобождение дворян от обязательной службы дало толчок процессу, в результате которого «крепостничество» – местами приблизилось к рабству.

Тяжелую болезнь того периода, 1762-1861 гг., маскировать просто: Победа над Наполеоном, Золотой век культуры, несомненные достижения...

Но главный грех или болезнь (а богословы, кстати, всегда их увязывают) которую пришлось лечить в период «ДвуАлександрия» – отнюдь не в отступлении, отходе от каких-то западных или «общемировых» принципов развития, нет, Период 1762-1861 гг. – это национальное самопредательство, искажение русскости.

Что это была за Болезнь, Препятствие на российском

историческом пути? Ответ «Крепостничество» – не совсем полный. До 1762 года, до «Манифеста о вольности дворянской» русское государство держалось на балансе *«служилого и тяглого сословий»*, на простой смысловой связке: крестьяне принадлежат дворянам, дворяне – государю. Просто великолепна строка из манифеста Петра Первого 1717 года, по случаю рождения сына: *«Благословил меня Бог еще одним рекрутом!»* (о втором сыне, от Екатерины).

Служба «служилого», простите за тавтологию, сословия в основном заключалась в военной службе, как выражаются французы: «налог крови». Что тяжелее, «пахота» или война? Косвенный ответ: в Судебниках 1497 и 1550 гг. нескольких статей посвящено *воспрепятствованию служилым (помещикам) отдаваться в холопы, что б избежать государственной службы.*

Крестьяне чувствовали связь своего крепостного состояния с обязательной службой дворян. Разорвала эту связь Екатерина. «Манифест о вольности дворянской», 1762 года, они выпустили еще вместе с Петром Третьим, но весь новый статут дворянина создавался пятнадцать последующих лет, это еще дюжина актов, вплоть до 92-х статейной «Жалованной грамоты 1785 г.» – подписанной ею самолично. С «вольностью дворянской» совпало и закрепощение украинских крестьян. Власть дворян и возможность мобилизации (выжимания из деревни) дополнительных средств выросла существенно. Именно этот период можно считать классическим, «развитым крепостничеством». Треть наших «Историй» это трактует, как – ошибку, треть, как – усиление эксплуатации крестьянства правящим классом. Еще треть просто закрывает на это глаза – им как раз для продолжения исторического повествования и требуется больше всего оборотов: *«вдруг», «но тут...», «но эти...».*

Я бы назвал период 1762-1861: «Большой Заем». У крестьянства, конечно же.

Под этот «Всероссийский Заем» Екатериной было проведено:

- выиграно 5 войн: 2 турецких, 1 шведская, 2 польских (Барская конфедерация, восстание Костюшко),
- достигнута одна из важнейших «Естественных границ», Черное море,
- воссоединены все 3 ветви русского народа.

Скопилась уже целая библиотека «критик» Екатерины Великой, начиная с аналитической записки» её сына Павла, до Герцена («историю Екатерины просто неприлично читать»), и многолетней усмешки чацко-генного интеллектуала над «забытыми газетами времен очаковских и покоренья Крыма». Но результаты ее царствования, войн: русские крестьяне, горожане поселились там, где 900 лет они бывали только в качестве угнанных пленников-рабов! Освоены берега Черного моря, южная, «Новая» Россия. И сравнить это с походами армий её несчастных сына и обоих внуков: одалживания европейским монархам по 150.000 оловянных солдатиков в русской форме, поиграть, порешать свои проблемы...

Кроме того, дворянство, бывшее тогда, если продолжать финансовые аналогии, «Распорядителем кредита», заложило основу новой русской культуры. Была краткая формула, Герценом часто повторяемая: «Русская Культура, Литература, «Золотой век» – это два поколения непоротых дворянских спин»... И при том дворянство успевает служить, уже «из чести» (качество офицерского, дипломатического, чиновничьего корпуса растет), и успешнее мобилизовывать (эксплуатировать) крестьянство.

Этот дополнительный ресурс (возможность принудительного «Займа» у крестьянства и церкви) оставался в руках Екатерины и последующих трех императоров, Павла, Николая, Александра, но... исчезло понимание его временности, заемности, необходимости его отдачи, и, главное – необходимости направления этого Ресурса – на решение Национальных целей! Обустроить этими средствами (и кровью) целую Европу, да еще по совершенно нелепым планам, вроде «Священного Союза» – было непростительной (и **непрощенной**) исторической ошибкой.

И даже не крестьяне, но сама История предъявила этот вексель к оплате. Да и пени, и жестокие проценты насчитали тоже, не сами крестьяне, а словно специально для этого народившийся новый класс: Интеллигенция.

А я на лекциях всё повторяю студентам один апокрифический сюжет, как в тот «подвешенный» период русской истории (1762-1861 гг.), каждый император, умирая, завещал наследнику самый сокровенный свой план, что-то вроде: *«Мне не дали. Но уж ты – освободи крестьян!»*.

Сюжет красивый, успокоительный, некий «исторический Димедрол», но с каждым новым пластом поднимаемых исторических фактов, всё тяжелее и тяжелее мне его повторять. Да и когда это «политическое завещание», наказ умирающего, могли иметь место? Кто, где, кому сказал? Екатерина – на стульчаке, сделанном, как известно, из бывшего польского королевского трона докричалась до запертого в Гатчине наследника? Или Павел, прячущийся в камине Михайловского замка, за мгновения до *«апоплексического удара... табакеркой»*? Или мятущийся Александр в Таганроге?

Ну разве Николай Первый, умирая на своей солдатской койке, мог прошептать этот завет сыну Александру – тот-то и освободил!

Смысловый баланс государства был восстановлен 99 лет +1 день спустя: *«Манифест 19 февраля 1861 года»* Александра Освободителя. Но пени, «проценты» были насчитаны действительно, громадные, и забрать по ним у дворян и землю, и саму жизнь, по – «к топору зовущим» планам, это был еще минимум, по мнению революционной интеллигенции.

Два великих царствования, Александров Второго и Третьего вернули стране справедливое, равновесное национальное устройство, нарушенное закрепощением крестьян и освобождением дворян. Это, еще раз подчеркну, **единое** историческое усилие, мною уподобленное объезду глубокой ямы: руль влево (Александр Второй) – руль вправо (Александр Третий), со сложнейшей

хирургической операцией: один разрезал, удалил, второй – зашил. Недорешен земельный вопрос, но главное: «пациент» должен был жить. За крестьянской реформой с абсолютной необходимостью следовал список почти столь же тяжелых реформ: военная (крестьяне теперь не поставщики рекрутов, всеобщая воинская повинность), местного самоуправления (дворяне и их собрания – теперь не правители на местах, и не судьи), и наконец, – судебная, введение мировых судов и судов присяжных.

ДвуАлександрие

Удивительно, как тщательно разложили на противоположные полочки два важнейших царствования в истории России: «Реформы» Александра Второго Освободителя и «Контрреформы» и Александра Третьего Миротворца. Это периодически прорывается бессмыслицей исторического сюжета, и – характерная примета – появляющимися в повествованиях бесчисленными «но вдруг»... масоны, декабристы, народовольцы, большевики...

Противопоставляя Александра Второго сыну – Александру Третьему, особенно напирают на список назначенцев отца: Лорис-Меликов, Милютин... быстро изгнанных сыном. «Либералы»: наш – Александр Второй и Реформы. «Патриоты»: наш – Александр Третий и Контр-Реформы. Чья в таком случае Россия с её Историей – непонятно? Но отец и сын сделали одно Великое Дело. Историю сравнивают с Дорогой («исторический путь»). Тогда представьте Великое историческое препятствие, Историческую Яму, которую пришлось объезжать Александром. Для чего надо сначала повернуть руль влево: Реформы, «Царь-Освободитель», затем, что б остаться на Дороге – вправо: Контрреформы, «Царь-Миротворец». По-другому не ездят, что б только влево-влево, или вправо-вправо. Или уподобляют Государство – Телу, Организму... Ладно. В теле страны была громадная опасная опухоль, один разрезал-удалил: Александр Второй, другой зашил Александр Третий.

И смена министров Лорис-Меликова, Милютина – Игнатьевым, Ванновским, не более, чем откладывание скальпеля и взятие хирургической иглы.

Показывая внутреннюю связность периода 1856-1894 годов, излечения России во время правления Александров Второго и Третьего, я предлагал термин «ДвуАлександрие» (некое фонетическое подражание «Междуцарствию»).

Долгожданный рост материального могущества превзошел тогда самые смелые прогнозы. Великий русский ученый и администратор, глава созданной им метрологической службы, Дмитрий Менделеев определил царствование Александра Третьего, как лучший период в истории русской промышленности.

Вместе с соратником и другом Сергеем Витте, адмиралом Чихачевым Менделеев ввел новый бездымный порох, новые типы кораблей, водку-«монопольку», сети казенных заводов. В 1881-96 гг. промышленное производство выросло в 6,5раз. Выработка на одного рабочего выросла на 22%. (Та самая «производительность труда», о необходимости роста которой все время говорили большевики). С 1890 по 1900 год мощность паровых двигателей в промышленности России увеличилась в три раза.

Менделеев:

– Миротворец Александр III предвидел суть русских и мировых судеб более и далее своих современников. (*Пишет человек – сам провидевший элементное строение вселенной – И.Ш.*) Люди, прожившие его царствование, ясно сознавали, что наступила известная степень сдержанной сосредоточенности, собирания сил. Мир во всем мире, созданный покойным императором, действительно укреплен его доброю волею в среде народов, участвующих в прогрессе. Всеобщее признание этого ляжет неувядаемым венком на его могилу (...).

В.Лапин: «Российская империя буквально содрогалась от тяжелой поступи промышленного прогресса: сейсмическая станция в Риге фиксировала двухбалльное землетрясение, когда на Ижорском

заводе в Петербурге второй в Европе по мощности пресс усилием в 10.000 тонн гнул броневые листы».

Но непонимание сути работы отца и сына более всего и подвело внука. Правда, первую треть царствования Николая Второго, пока еще работала команда его отца во главе с лучшим министром Сергеем Витте, можно считать продолжением «ДвуАлександрия». Венец «стальной эпохи» – крупнейшая в мире железнодорожная магистраль Транссиб, 1903 год.

Далее, уже собственно, николаевский выдвиженец Безобразов («шайка Безобразова», спровоцировавшая японскую войну).

И пока Россия еще обрастала стальной броней, по её «духовной броне» пробежали невидимые, но фатальные трещины. Процесс, закончившийся гибелью страны выразительно показал зависимость прочности «стальной брони» от «духовной», привел, кроме прочего, к тому, что русский **броненосец** «Император Николай Первый», спустил флаг в Цусимском бою, и дослуживал как японский учебный, закончив свой век, как корабль-мишень... Далее: революция – еще война – еще революция – конец самой успешной Династии.

АнтиЦарь

Многие авторы безупречно патриотического направления, идеализируют царя Николая из – *сугубо патриотических же побуждений!* Дескать, если снять (закрасить) «пятна» крови, грязи, клеветы, наляпанные, либералами, революционерами... то и общая картина России – станет светлее, чище, красивее...

Но ведь здесь определенный фокус: *чем лучше царь – тем хуже народ*, его свергший, или даже просто не защитивший. Продолжайте далее развивать эту тенденцию и вы сведете... из патриотических побуждений! русский народ к – *«иудеям, распявшим Христа»!*

Это прежде всего касается авторов типа Боханова, чьи труды по приторности и бессмысленности приходилось сравнивать с «тортами в виде книги» (полиграфическая красота, глянцеvitость, позлащенность, «подарочность» этих изданий довершают сравнение). Этот «Парадокс» бьет так же и по нашей Церкви: помните недавнюю 2008-2011гг. волну толков/кривотолков после публикации приветствий РПЦ – Временному правительству, «на второй день после отречения царя»! В статьях той «волны» часто цитировалась известная оценка февраля 1917 года Солженицыным: «В дни величайшей катастрофы России церковь – и не попыталась спасти, образумить страну». Что, наши клирики должны были или воевать с Временным Правительством «за Николая», или уйти «в пустыню, катакомбы», скорбеть 1917-й год и далее?

Видите, живой, действующий институт сегодняшнего общества – попрекают во имя этого... *Горбачева начала 20-го века!* Воистину: «мертвый хватает живого».

Самое важное Слово, над чем бы еще думать и думать!, сказал Иоанн Кронштадтский: «Нам дан царь благочестивой жизни».

Сегодня это Слово пробуют разменять на пятаки политических оценок и лозунгов, но если вдуматься... святым Иоанном сказано было максимум, что можно сказать хорошего о Николае, не покрывив душой: *благочестива жизнь*, о политике – ни слова. Прекрасный муж, отец, дядя, племянник. Особенно кузен и племянник: дядьям, великим князьям и полслова поперек сказать было его проблемой! Точно и Горбачев: при всех его политических преступлениях – идеальный муж и папа. А вот у создателей империй – семейных *неблагочестивых жизненных* поступков, вторых браков, жен-монахинь, жен-самоубийц, погибших в казематах или в плену детей...

Нельзя требовать от Николая – силы Александра Третьего, размаха Петра Первого, но у нас ведь был и очень недооцененный монарх Федор Алексеевич (шесть благословенных лет собирания сил) и Федор Иоаннович: кротость, физическая немощь, благочестивая жизнь и... *благочестивая политика!* У нас, слава

Богу, не Калифорния! – обходились и без губернаторов-Терминаторов, Суперменов.

Но потому так и неприкаянна эта фигура: среди Святых он – «Наполеон», гордо засунувший руку за полу... власяницы, Главком 1916-17годов. А среди полководцев – «Святой», механически выдающий резолюцию «На все Божья воля» – в ответ на любое военное донесение...

В феврале 2011 года на ТВ шел документальный фильм об этом важнейшем периоде русской истории. Авторы: М.Ширяев, М.Смолин, Н. Смирнов, Н.Симаков – прекрасно и убедительно разоблачили механизм тогдашней пропаганды раздувавшей цифры русских потерь, и то, как этот механизм давил на русское правительство. Но и у них тот же удобный штамп: «твердость Николая Второго» и «мягкость Витте». Эти фэнтэзи, лубки, сказки, не только приторны, в перспективе они весьма вредны. Чем?...

Видите ли... Племена, живущие охотой, собирательством, скотоводством, могут позволить себе витание в мифах, счастливое бытие среди нимф, эльфов, добрых и злых духов, фавнов... Но государству, имеющему заводы, железные дороги, электростанции – просто-таки опасно вдруг говорить, что $2 \times 2 =$ (может где-то, по погоде и настроению, равняться) и 5 и 7. Что основа строительства, «прямой угол» – витает от 40 до 150 градусов...

Опасно настолько подрывать фундамент, власть Факта, Точность. Говоря в этой ситуации о «твердости Николая», вы лишаете Россию вообще – самого понятия **Твердости**, критериев твердости. Как там твердость-то меряют? По «Шкале Бринеля»? Но если... пластилин и алмаз, сталь и дермантин: всё одно, всё равно – из чего же завтра в России гвозди, подшипники, оружейные стволы прикажете делать?... А уж идею Справедливости опасно подрывать даже и в самом простейшем, таитянском человеческом сообществе!

Послецусимское и предреволюционное совещание 24 июня 1905 года – одна из тяжелых сцен нашей истории. Генералы просят царя заключить мир, аргумент: «пока ни пяди русской земли не затронуто» (проиграли только в Манчжурии): *«Сахалин и Владивосток могут быть взяты, тогда условия японцев будут еще тяжелее»*. Сидят в Царском селе, «на даче у Николая» и даже не знают, что именно в это время японцы высаживаются на Сахалин, захватывают его, потеряв 70 солдат. Надо ехать в Портсмут, заключать мир, Муравьев, Извольский, Нелидов (в разное время главы МИДа) отказываются. Окружение объясняет царю: сможет только Витте.

И выгнанный им противник корейской авантюры (спровоцировавшей Русско-японскую войну) едет в Портсмут. За месяц – это отдельный шедевр ловкости и эффективности, заключает мир, **вернув** пол-Сахалина и получает ту обидную кличку «Полусахалинский».

Вскоре генералы, министры забыв свой страх и просьбы о мире пишут грозные мемуары... чуть-чуть не дошли до Токио. *«Япония была на грани истощения и кризиса»?!*

Но, ладно, он-то, Витте – умер, а перед его «мемуарными победителями»: новая война, новые испытания! А дух Черной неблагодарности, безответственности, дух эдаких малолетних хулиганов, избежавших поимки, спихнувших дело «на дядю»... это все осталось в запасе до 1917-го. И *тот*, в штабном вагоне, записавший: *«Всюду обман, трусость и измена...»*, – загляни тогда случайно в зеркало, мог бы продолжить: *«... и тут тоже»*.

Этот штабной вагон... **«Форос на колесах»** (если вернуться к бросающимся глаза сходствам Николая Второго с Горбачевым) и оказался местом, где закончилась история трехсотлетней династии Романовых. Не особо умножая подобные сопоставления, аналогии, нужно все же признать, что история СССР весьма похожа на ускоренную, примерно в 4 раза, историю Романовых. Тоже от Смуты – до Смуты.

Тут надо не забыть, что: 1). Смуты бывали и в западноевропейских странах, 2). А страны прочего мира, кроме Японии, уступают и России по длительности периодов устойчивого, безсмутного развития.

Похожи стоящие под огнем яростной критики «отцы-основатели»: Сталин и Петр Первый. «Кровавым маньякам» припоминают ужасы частной жизни, жену в монастыре, жену застрелившуюся, царевича Алексея, Якова Джугашвили, казненных соратников.

И такие же безупречные семьянины – «отцы-разрушители»: Николай Второй, Горбачев. Я упоминал огромный разряд книг типа А.Боханова, детская игра. Даже не «В доброго царя», а вообще «Игра В царя»: *давайте все вместе зажмуримся и представим, что 1917года и дальше – в России вообще не было. А царь, наоборот, был.*

Завершаю цитатой из Боханова, книга «Николай II», совершенно уже приблизившаяся к газете «Правда», когда она была под контролем Горбачева-Яковлева: *«Если говорить о Кровавом воскресении, то это, конечно, была великая провокация. Государь не имел к этому никакого отношения, его вообще в Петербурге не было... Что касается личности Государя – ну он не мог отвечать за все. Местные власти в Петербурге проявили свою нерасторопность, доверились этому попу-провокатору Гапону, за которым стояли совершенно определенные террористические группы»...*

Поменяй Петербург на «Тбилиси, Вильнюс», подставь «регламент коненсус, товарищи» и можно подписывать: *А.Яковлев, М.Горбачев... «Дежавю».*

Повторяемость личностей типа Николая, Горбачева – следствие (фатальное) той Двухуровневой социальной системы государства, которая была – рычагом мобилизаций, великих преобразований в руках личностей типа Сталина, Петра Первого.

*Авторизованный текст доклада
на одиннадцатом заседании Исторического клуба «Моё Отечество»
при Союзе журналистов Москвы
15 октября 2015 года*